

Мужик и пьяница

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/muzhik-i-pyanitsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мужик и пьяница

Жил в одном селенье зажиточный мужик Антип с женой своей Аксиньей. Злые языки всякое про Аксинью поговаривали, да Антип слухам тем не верил.

— Моя жена, – говорит, – самая лучшая, и всё тут!

Только не дыма без огня. Вот захотел мужик проверить, как жена время без него проводит. Собрался он в город на ярмарку, а перед отъездом наказал супруге:

— Ты меня сегодня не жди: корову вечером загонишь да спать ложись, я только завтра к ночи вернусь.

Пообещала Аксинья, что так и сделает, а сама, как только муж за порог, угощений настряпала да уселась за стол гостей поджидать. Вот настал вечер, постучался в окошко монах. Хозяйка его в дом пустила, стала кушаньями угощать, в чарочку подливать. Пьют они, едят, разговоры ведут, а тут снова стук. Испугалась Аксинья, что это муж вернулся, велела гостю своему в печь лезть. Едва монах спрятался, как второй послушник в избу вошёл. Принялась хозяйка и его угощать. Только недолго то веселье длилось: не прошло и

получаса, как снова в окошко стук раздался. Приказала Аксинья и второму монаху в печь лезть, а тут третий заходит. Только гость за стол уселся, как слышался вдали звон бубенцов – то муж раньше времени с ярмарки вернулся. Едва успел третий монах в печь забраться, как на пороге Антип появился.

— Зачем это ты, Аксиньюшка, столько еды наготовила? – спрашивает мужик. – Я ведь не обещал, что так быстро обернусь.

— А я всё же надеялась, – покраснела жена.

— Ох, замёрз я с дороги, надо бы пожарче в доме натопить.

Кинул он в печь пару поленьев да заслонку задвинул. Тут Аксинья как закричит! Кинулась баба к жерлу, стала монахов доставать, а те уж дымом надышались да угорели. Понял Антип, что жена его обманывала, брови насупил, кулаки сжал и шепчет грозно:

— Полезай в подпол да сиди там тихо, я с тобой потом разберусь! А пока мне надо от твоих гостей избавиться.

Наутро отправился мужик к ближайшей таверне, отвёл в сторонку пьяницу Гришку и говорит:

— Тут, братец, вот какое дело: зашёл ко мне вчера

вечером монах на огонёк, чарочку принял на грудь да Богу душу отдал. Боюсь, что меня в убийстве обвинят. Не мог бы ты гостя моего на реку отнести? Пусть все думают, что он сам утоп.

— Да это я запросто! – говорит Гришка. – Коли бочку вина мне поднесёшь, сделаю всё, как ты хочешь.

Ударили они по рукам. Как стемнело, посадил Антип монаха угоревшего на крылечко, стал пьяницу дожидаться. В полночь Гришка пришёл, лицо углём измазал, чтобы никто его не узнал, да потащил мертвеца к реке. А тут как назло караульные навстречу:

— Стой! Кто идёт?!

Пьяница не растерялся да как рывкнет:

— А ну, расступись! Чёрт бредёт, монаха несёт!

Онемели солдаты от страха, а Гришка мертвеца до берега дотащил да в прорубь кинул. Антип же тем временем второго монаха на крыльцо усадил. Вернулся пьяница, чтобы бочку вина обещанную забрать, смотрит: на том же месте мертвец сидит. «Что за чертовщина? – думает. – Я же его только что в прорубь бросил!». Снова подхватил он послушника да к реке потащил. А навстречу опять караульные:

— Стой! Кто идёт?!

— А ну, расступись! Чёрт бредёт, монаха несёт! – отвечает Гришка.

Бросились солдаты врассыпную, а пьяница мертвеца до берега дотащил да в прорубь кинул. Вернулся к Антипу, а на крыльце снова мертвец сидит. В третий раз пришлось пьянице монаха на реку тащить. Наконец, получил он свою бочку вина, но не отстал от мужика. Каждый день к нему навевывался да денег просил.

— А не то, – говорит, – я жандармам скажу, что ты монаха убил, а меня заставил от тела избавиться.

Страшно мужику, платит он пьянице за молчание да платит, пока совсем деньги не кончились. Подговорил тогда Антип жену сказать, что он помер, да попросить Гришку тело обмыть. Сам лицо фосфором намазал, в гроб улёгся да стал вымогателя дожидаться.

Вот пришёл вечером пьяница снова барыш требовать, а Аксиныя слезами заливается:

— Ой, Гришенька! Преставился мой Антипушка! Перед смертью попросил тебя его обмыть да в последний путь проводить! Коли не исполнишь последнюю волю усопшего, не будет тебе покоя на этом свете!

Ну что ж, ничего не поделаешь, стал пьяница покой-

ника раздевать. А тот вдруг как вскочит, свечи задул и завыл:

— У-у-у! Ты почто, ирод окаянный, честному человеку жить не даёшь! Коли ещё раз сюда придёшь, я тебя в могилу с собой утащу!

А у самого лицо в темноте светится, словно у чудища адского. Гришка от страха аж дара речи лишился. Бросился он бежать куда глаза глядят. С тех пор никто его в том селенье не видел. А Антип Аксиною простил, и зажили они в мире да согласии.